

УДК 338.2

A.A.Kislitsina, P.Yu. Eremicheva

TRENDS AND CHALLENGES IN THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY IN THE EAEU COUNTRIES

This article describes the key trends in the development of digital economies in the countries of the Eurasian Economic Integration, and presents the main challenges that may eventually become threatening factors for the integrity of the commonwealth in the context of the formation of a common innovation ecosystem. The research reflects the results of systematic, statistical, and ontological analyses of the member states of the economic commonwealth. Authors propose key reference points for identifying the key trends in the digital development of both individual economies and the EAEU as a whole. As a result of the research, it was possible to create a simplified model for the formation of initiatives at the actual level of digitalization of the economies of the EAEU member countries, and to identify a number of similar progressive features and negative factors of influence in the context of digital transformation.

Keywords: economic integration, regional economy, EAEU, digital transformation, economic innovation, services, trade, digitalization.

А.А. Кислицына¹, П.Ю.Еремичева²**ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ В СТАНОВЛЕНИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ СТРАН СОДРУЖЕСТВА ЕАЭС**

В статье описаны ключевые тенденции развития цифровых экономик стран Евразийской экономической интеграции, представлены основные вызовы, которые в перспективе могут быть переключены в угрожающие факторы относительно целостности содружества в контексте формирования общей экосистемы инноваций. Работа отражает результаты систематического, статистического и онтологического анализов относительно государств-участников экономического содружества. Авторы предлагают к рассмотрению основные опорные точки в выявлении ключевых трендов цифрового развития как отдельных экономик, так и ЕАЭС в целом. В результате исследования удалось составить упрощённую модель формирования инициатив на фактическом уровне цифровизации экономик стран-представителей ЕАЭС, отметить ряд схожих прогрессивных черт и негативных факторов влияния в контексте нацеленности на цифровую трансформацию.

Ключевые слова: экономические интеграции, региональная экономика, ЕАЭС, цифровая трансформация, инновации в экономике, сфера услуг, торговля, цифровизация.

DOI: 10.36807/2411-7269-2025-4-43-12-18

Цифровая трансформация экономик в современном мире объективно иначе раскрывает потенциал как отдельных секторов и комплексов, так и внешние возможности стран в построении принципиально новых моделей взаимодействия. Несомненно, цифровые инновации влияют на формирование источников конкурентных преимуществ в условиях образования и функционирования экономических интеграций. Развитие объединённого цифрового рынка – одна из задач, напрямую связанных с экспортом новых технологий, укреплением преимуществ целевых экономических отраслей, стимулированием наращивания информационно-коммуникационных сетей и т.д. [5]. В определённом смысле Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) является многогранным примером для анализа тенденций развития и неоднозначных перспектив. Прежде всего, данное умозаключение возникло в контексте постановки амбициозных стратегических целей и многоаспектных задач на фоне сложной геополитической обстановки, высокой конкуренции на международных ИТ-рынках, повышения требований к созданию достаточных условий обеспечения экономической безопасности.

¹ Кислицына А.А., старший преподаватель кафедры рекламы и связей с общественностью; Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург

Kislitsina A.A., Senior Lecturer of the Department of Advertising and Public Relations; Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Saint Petersburg
E-mail: aakislitsina@gmail.com

² Еремичева П.Ю., ассистент кафедры экономики и управления в сфере услуг; Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург

Eremicheva P.Yu., Assistant of the Department of Economics and Management in the Service Sector; Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg
E-mail: apollinochka2000@gmail.com

Тенденции становления цифровых экономик в условиях содружества ЕАЭС заключаются в весьма успешных попытках формирования единого пространства, которое включает в себя инициативы по обновлению нормативно-правового поля, реализации совместных проектов и т.д. [8], [16], [24]¹. В совокупности, все тенденции цифрового развития государств-участников ЕАЭС неразрывно связаны с определёнными рисками и вызовами. Таким образом, удалось сформировать таблицу с описанием ключевых вызовов ниже.

Таблица 1 – Основные вызовы в становлении цифровой экономики содружества стран ЕАЭС [4], [6], [8], [9], [15], [20], [22], [25], [27]

№	Вызовы	Характеристика вызовов
1	Неравномерное цифровое развитие (цифровой разрыв)	Разница в развитии цифровых сред в государствах-союзниках формирует почву для существенных проблем в планировании и реализации дальнейшего развития, особенно с точки зрения ИКТ-инфраструктуры и доступности её элементов, как в границах отдельных государств, так и в едином пространстве в перспективе
2	Юридическая сфера	Отсутствие проработанной нормативно-правовой базы, которая функционировала бы на едином уровне для всех стран-участников экономического содружества, гармонизированных требований и комплексных мер в области устранения торговых барьеров, упрощения административных процедур
3	Глобальная конкурентоспособность	Инновационные технологии как ключевой генератор источников конкурентных преимуществ создают основу цифровых систем и процессов, а также влияют на возникновение рисков добавленной стоимости в процессе торговой деятельности
4	Цифровая торговля	Развитие сферы услуг и стимулирование роста доли услуг в международной торговле, так же как и оцифровка товаров и услуг привели к необходимости формирования конкурентоспособной и безопасной торговой экосистемы, создания цифровых активов и современных каналов продаж, что требует дополнительных вложений и не предполагает абсолютных гарантий безопасного международного обмена
5	Цифровая безопасность	Преимущественно этот аспект связан с рядом специфических черт фактического уровня цифрового развития, в том числе недостаточно высокой цифровой грамотностью, нехваткой квалифицированных кадров в ИТ-сфере, неравномерным инфраструктурным развитием цифровой среды, отсутствием согласованной информационной политики, существенной разницей в подходах к формулированию мер по обеспечению безопасности в цифровой среде

В последнее время значительное внимание уделялось цифровой повестке региона, в том числе через поддержку комплексной программы до 2025 г., нацеленной на преобразование экономик. Базовая потребность, повлиявшая на формулирование мер развития, определяется стремлением к усилению региональной интеграции. В этой связи государства ЕАЭС объединились с целью создать единое цифровое пространство, что, по заявлениям экспертов, может обеспечить дополнительный рост ВВП на 1%².

Однако, в данном контексте наблюдается отсутствие согласованной политики и тождественности в приоритизации направлений развития, что может помешать формированию синергетического эффекта от взаимодействия государств в данном ключе [1]. Более того, описанные выше вызовы, связанные с нормативно-правовой базой, усиливаются за счёт того, что в некоторых государствах, таких как Россия, Белоруссия и Казахстан, сравнительно более жёсткая правовая и институциональная среда. Обращаясь к примерам, следует рассмотреть Россию. В России прочно закрепился тренд на цифровизацию промышленного сектора, на настоящий период времени он определяется нацеленностью на импортозамещение, в частности, на замену зарубежных технологических решений локальными аналогами. Несомненно, ключевые опорные точки заключаются в применении новейших технологий, государственной поддержке и наработке опыта организаций, заинтересованных в цифровой трансформации³. Совокупный эффект от тренда на оцифровку процессов в российской промышленности достаточно ясно отражается в статистических сводках. Так, например, ещё в 2023 г. около 45% производственных организаций успешно внедрили и адаптировали инновационные технологии, тогда как уже в 2024 г. доля таких предприятий выросла до 79%^{4,1,2}. Кроме того, в 2024 г. было зафиксировано, что суще-

¹ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 г. №12 "Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года". – URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/17vr0012/>.

² Eurasian Research Institute // Digital Agenda of the Eurasian Economic Union. – URL: <https://www.eurasian-research.org/publication/digital-agenda-of-the-eurasian-economic-union/>.

³ Промышленные страницы // MES-системы в России: где сейчас рынок и как компании автоматизируют производство. – URL: <https://indpages.ru/auto/mes-sistemy-v-rossii-gde-sejchas-rynok-i-kak-kompanii-avtomatiziruyut-proizvodstvo/>.

⁴ Коммерсант // Промышленная половина цифровизации. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7267189>.

ственная часть крупных и средних организаций промышленного сектора в России увеличивает объёмы инвестиций в инновационно-технологические инициативы (Рис. 1).

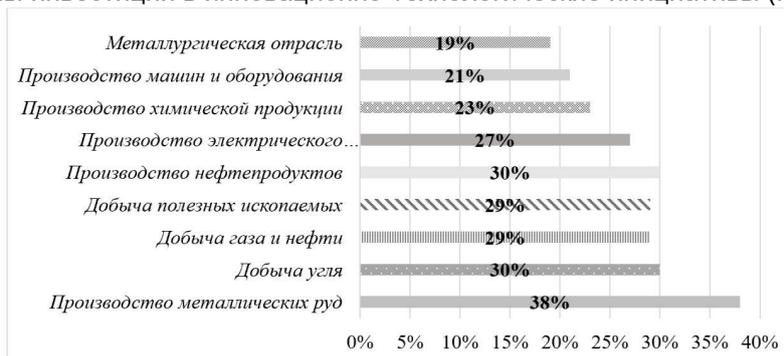

Рисунок 1 – Статистика производственных организаций, инвестирующих в цифровое развитие в России (% , 2024 г.) [26]

Безусловно, существует значительное количество аргументов, которые можно привести в подтверждение представленной выше статистики, в том числе положительные изменения роли информационных технологий в бизнес-процессах, учёт стратегии импортонезависимости, кадровый голод и т.д.³. Схожие тенденции наблюдаются и в сфере услуг, что преимущественно является комплексом мер по оказанию определённого воздействия на такую составляющую, как качество жизни, за счёт расширения возможностей удовлетворения массовых потребностей в цифровой форме, с целью повышения доступности благ, сокращения финансовых и временных ресурсов их предоставления [29]. Прослеживается рост цифровизации государственных и иных социально-ориентированных услуг, что подчёркивается статистикой – 86,7% граждан России получали в 2024 г. услуги данных категорий в онлайн или смешанном формате, тогда как порядка 55% от этого показателя обращались исключительно за услугами, оказываемыми в цифровой среде⁴. Отчасти стремительная цифровая трансформация сектора услуг в России может быть связана с ростом объёма продаж отечественных инновационных решений, так как с 2022 г. удалось зафиксировать увеличение показателя до 4,5 трлн руб., тогда как в 2024 г. количество зарегистрированных в едином реестре российских ИТ-продуктов выросло до 25 тыс.^{5,6}. В современной действительности стимулирование внедрения отечественного программного обеспечения в России может быть аргументировано рядом стратегических задач, среди которых [11], [16]⁷:

1. Социально-экономическая выгода, которая обусловлена общественной пользой и упрощёнными методами закрытия потребностей в рамках отдельных сфер жизнедеятельности, а также сравнительно низкой стоимостью лицензирования и обслуживания отечественных технологий относительно зарубежных продуктов.

2. Потребность в развитии российской ИТ-инфраструктуры, обусловленная геополитическими обстоятельствами, необходимостью создавать спрос и увеличивать конкурентоспособность в недостаточно развитых отраслях, параллельно повышая квалификацию российских специалистов.

3. Формирование устойчивой российской ИТ-инфраструктуры с целью обеспечения национальной экономической безопасности, которая может быть недостаточной при использовании зарубежного ПО, приложений, сервисов и иных инновационных решений. Вне всякого сомнения, цифровизация определяет конкурентоспособность отдельных государств и конкретных экономических секторов, позволяет расширять ареалы деятельности организаций, совершенствовать схемы функционирования рынков. Однако, в опреде-

¹ Skolkovo resident // Цифровизация промышленности – тренды проблемы российского рынка. – URL: <https://skolkovo-resident.ru/cifrovizaciya-promyshlennosti/>.

² Энергетика и промышленность России // Цифра завоёвывает машиностроение. – URL: <https://www.eprussia.ru/epr/491-492/4324653.htm>.

³ РБК Отрасли // Какие разработки требуются для новой индустриализации. – URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/67402e1b9a79472060a0292c>.

⁴ ИСИЭЗ // Новости. Цифровизация государственных услуг. – URL: <https://issek.hse.ru/news/1039474722.html>.

⁵ БФТ // Экспертный контент: Цифровизация / Тема месяца: Приоритетные задачи и новые меры поддержки при внедрении отечественного ПО (итоги «ЦИПР-2025»). – URL: <https://bft.ru/expert-bft/44159/>.

⁶ Хабр // ИТ-рынок России: итоги 2024 года и основные тренды. – URL: <https://habr.com/ru/companies/sigma/articles/893156/>.

⁷ Международный мультивендорный Digital-интегратор «Notamedia» // Экономическая эффективность импортозамещения ПО и особенности перехода на российский софт в госсекторе. – URL: <https://integrator.nota.media/blog/articles/ekonomicheskaya-effektivnost-importozameshcheniya-po-i-osobennosti-perekhoda-na-rossiyskiy-soft-v-go/>.

лёмном смысле внешние вызовы могут тормозить развитие, и Белоруссия является одним из таких примеров. Высокая конкуренция на международных технологических рынках – один из основных вызовов, так как для страны характерна открытость в том контексте, что мировые тренды и процессы цифровизации оказывают значительное влияние на экономическое развитие Белоруссии [2], [23]. В числе некоторых аспектов такого воздействия можно отметить автоматизацию промышленных процессов, реформацию предпринимательского сектора, развитие финансово-технической области, совершенствование цифровой составляющей государственного управления [7].

Рассматривая проблему возникновения вызовов с точки зрения цифровой трансформации, прослеживается тенденция снижения доли ИТ-сектора в ВВП Белоруссии, что можно трактовать как негативную черту на данном этапе. Эксперты прогнозируют, что в 2025 г. внедрение инноваций позволит повысить ВВП в примерном диапазоне от 0,4 до 0,9%. Однако, заметное увеличение доли сектора допускается лишь к 2035 г. – от 5,3 до 9,5%. В противопоставление этому удалось найти информацию о том, что на период 2024 г. доля ИТ-сектора снизилась до 5% и нисходящая устремлённость до сих пор сохраняется [7], [19].

В этой связи стоит отметить, что рыночные барьеры также влияют на цифровизацию экономики Белоруссии и её интегрированность в содружество с этой позиции. Данная особенность проглядывается в ряде черт, как, например, ограниченность в финансировании цифровых инициатив и высокие риски в этом ключе, монополизация рынка из-за его открытости для зарубежных организаций, непроработанная область защиты интеллектуальной собственности, недостаточный уровень компетенций местных специалистов, слабая инфраструктурная безопасность [3], [10], [23], [24].

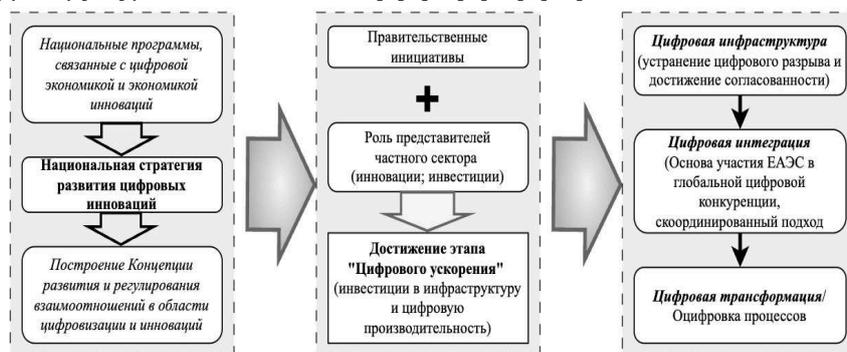

Рисунок 2 – Модель формирования инициатив на фактическом уровне цифровизации экономик в странах ЕАЭС [28], [30], [31], [34]

В определённом смысле естественно, что в регионе существует достаточное количество примеров, когда государственный сектор становится средой для первичной апробации и развития цифровых инициатив. Так, например, в Казахстане была инициирована государственная программа "Информационный Казахстан – 2020", которая ориентирована на создание условий, позволяющих максимально эффективно перейти к информационному обществу. Эта инициатива предполагает разработку общегосударственной информационно-аналитической среды, создание платформы для взаимодействия государства и граждан, увеличение числа пунктов доступа к электронным услугам, выстраивание инфраструктуры под единую эфирную цифровую сеть по всей стране¹. Другой проект напрямую связан с активными попытками внедрить концепцию Smart City, которая заключается в обеспечении безопасности и автоматизации процессов в образовательных учреждениях, достижении энергоэффективности и снижения эксплуатационных затрат на освещение, реализации инициатив по обеспечению безопасных условий существования в городской среде, повышении качества медицинских услуг и т.п.². Подобные меры были предприняты в границах Астаны, Костаная и Акколя и могут определяться в качестве основы национальной цифровой экосистемы. Схожие инициативы могут быть рассмотрены на примере Кыргызстана, так как в условиях государства также применяется практика внедрения цифровых платформ для мониторинга и реализации разного рода предпринимательских и социальных решений, в том числе в рамках локальной Концепции

¹ Gov.kz // Государственная программа "Информационный Казахстан – 2020". – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/almaty-uor/documents/details/136816?lang=ru>.

² Standart.kz // Как в Казахстане внедряют концепцию Smart city. – URL: <https://standard.kz/ru/post/kak-v-kazakhstan-vnedryayut-koncepciyu-smart-sity>.

цифровой трансформации (2024–2028 гг.) [9]¹. Кроме того, при поддержке Министерства цифрового развития и международных организаций Кыргызстана в 2025 г. Всемирный банк предоставил кредит на поддержку цифрового совершенствования и реализацию новых проектов, включая сервисы для некрупных организаций и кооперативов [21]. Несмотря на это, государство всё ещё можно охарактеризовывать как экономику с отстающим развитием относительно других стран содружества ЕАЭС. Помимо того, бюджетный дефицит, наблюдаемый в ограниченности финансовых ресурсов, трудностях с привлечением инвестиций, а также рядом рисков, сопряжённых с данной проблемой в целом, по настоящее время является одним из основных препятствий [18]. Относительно неравномерного развития технологического сектора и роста цифровых экономик следует заметить, что помимо разных направлений преобразований страны ЕАЭС отличаются по степени активности реализации цифровой трансформации и уровню достижений. В этом контексте Армения характеризуется системной работой по совершенствованию систем электронного правительства, повышению цифровой грамотности и разработке механизмов кибербезопасности [33]. Более того, по прогнозам экспертов, в Армении прослеживается заметный рост сектора электронной коммерции, что подтверждается статистикой. Так, в 2025 г. выручка по сектору достигла \$722,01 млн, а к 2030 г. объём поступлений прогнозируется около \$1,01 млрд [32]. Стоит заметить, что развитие цифровой экономики Армении и других государств способствует диверсификации рынков, совершенствованию инвестиционного климата, расширению охвата пользователей интернет-коммуникаций, росту возможностей банковского сектора, что вполне аргументирует вышеотмеченное.

Тем не менее, системность не исключает некоторых трудностей, которые можно связать с заметным сопротивлением цифровой трансформации со стороны предприятий категории МСП. Во многом это подчёркнуто инфраструктурными ограничениями, недостаточной проработанностью нормативно-регуляторной базы, отсутствием поддержки по отдельным секторам, низкой осведомлённостью представителей локальных организаций о возможностях применения и адаптации инновационных решений, отсутствием достаточных оснований для модификаций [31]. Кроме того, проблемой, объединяющей Армению, Россию и Кыргызстан, является низкий уровень деловой и цифровой грамотности, который подкрепляется недостаточной доступностью автоматизированных систем, отсутствием устойчивой законодательной системы в области цифровизации².

В результате исследования удалось выяснить, что помимо нехватки финансирования, ключевыми общими вызовами в развитии цифровой экономики экономической интеграции ЕАЭС является отсутствие единой устойчивой политики в области регулирования инновационного становления, а также низкая цифровая грамотность и неготовность государств равномерно и согласованно распределять и задействовать ресурсы из-за принципиально отличающихся возможностей.

Естественно, что поддержка государств с очевидными тенденциями тормозящего развития, наращивание объёмов производства и увеличение масштабов торговли ИТ-продуктами внутри экономической интеграции позволит в необходимой степени выровнять линию результативности трансформации экономик. В дополнение к этому, важно выработать чёткие общие регулятивы для дальнейшего совместного роста, определить комплекс методов и инструментов для проведения постоянного анализа изменения параметров развития стран относительно друг друга.

Список использованных источников

1. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 г. № 12 "Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года".
2. Ковалев М.М. Цифровая экономика – шанс для Беларуси: моногр. / М.М. Ковалев, Г.Г. Головенчик. – Минск: Изд. центр БГУ, 2018. – 327, [4] с. ISBN 978-985-553-507-3.
3. Баранов А.М. Оценка влияния институциональной среды информационной экономики на экономическое развитие Республики Беларусь / А.М. Баранов // Информатизация в цифровой экономике. – 2025. – Т. 6. – № 2. – С. 231-256. – DOI 10.18334/ide.6.2.123395. – EDN VYPPGJ. – URL: <https://1economic.ru/lib/123395>.
4. Бороздин А.Н., Коварда В.В. Анализ системы обеспечения защиты информации в процессе цифровизации её оборота в рамках ЕАЭС в аспекте повышения экономи-

¹ THE TECH // Минцифры Кыргызстана представило план цифровой трансформации на 2024–2028 годы. – URL: <https://the-tech.kz/mincifry-kyrgyzstana-predstavilo-plan-cifrovoj-transformacii-na-2024-2028-gody/>.

² Business Support Center (BSC) // Цифровая трансформация в армянских компаниях. Проект реализован Центром поддержки бизнеса BSC. – URL: <https://bsc.am/ru/digital-transformation-in-armenian-companies/>.

ческой безопасности // Вестник Евразийской науки, 2020. – № 4. – URL: <https://esj.today/PDF/41ECVN420.pdf>.

5. Воронина Т.В. Состояние и стратегии развития цифровой экономики стран ЕАЭС / Т.В. Воронина, Н.Н. Евченко, А.Б. Яценко // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2018. – Т. 4(70). – № 4. – С. 36-45. – EDN YSIFOX. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36690371_35228402.pdf.

6. Вологодина Е.С. Информационная безопасность в Евразийском экономическом союзе: правовой аспект, проблемы и перспективы в условиях цифровой трансформации // Развитие таможенного дела Российской Федерации: дальневосточный вектор. С. 57-60. – 2021. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-v-evraziyskom-ekonomicheskom-soyuze-pravovoy-aspekt-problemy-i-perspektivy-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii/viewer>.

7. Дмитрук Б.Я., Колесников П.В., Новиков В.А. Влияние цифровизации на экономическое развитие Республики Беларусь // 61-ая Научная Конференция Аспирантов, Магистрантов и Студентов БГУИР. Минск, 2025. – URL: https://libelidoc.bsuir.by/bitstream/123456789/60794/1/Dmitruk_Vliyanie.pdf.

8. Зазерская В.В. Развитие цифровой экономики в странах Евразийского экономического союза: формирование институциональной среды интеграционных объединений // Вестник Брестского государственного технического университета. – 2023. – № 2(131). – URL: <https://rep.bstu.by/bitstream/handle/data/37428/150-154.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.

9. Крамаренко А.И. Текущее состояние цифровизации экономики Кыргызстана // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 6-1(112). – URL: <https://sciup.org/tekushhee-sostojanie-cifrovizacii-jekonomiki-kyrgyzstana-170204741>.

10. Криштаносов В.Б. Регулирование цифровой экономики: опыт Республики Беларусь // Бизнес. Инновации. Экономика. – Вып. 6. – С. 60-70. – URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/295360/1/Регулирование22с60-70.pdf>.

11. Куликова Н.Н. Импортозамещение в сфере программного обеспечения: механизмы господдержки и перспективы развития // Актуальные исследования. Государственное и муниципальное управление. – 2025. – № 5(240). – URL: <https://apni.ru/article/11260-importozameshenie-v-sfere-programmnogo-obespecheniya-mehanizmy-gospodderzhki-i-perspektivy-razvitiya>.

12. Кучумов А.В. Вклад цифровой экономики в рост ВВП России и Китая / А.В. Кучумов, П.Ю. Еремичева // Проблемы современной экономики. – 2024. – № 4(92). – С. 35-37. – EDN LQPFYJ.

13. Кучумов А.В. Управление организацией на основе цифровых инструментов менеджмента / А.В. Кучумов, И.В. Богров // Правовых и экономических исследований. – 2024. – № 2. – С. 341-348. – EDN WOYFIS. – URL: http://www.elibrary.ru/download/elibrary_67904915_72590157.pdf.

14. Махнач Д.В. Особенности реализации положений цифровой повестки ЕАЭС / Д.В. Махнач // Гармонизация интеграционных процессов на евразийском пространстве: Материалы международного круглого стола по инновациям в международных исследованиях, Минск, 20 апреля 2022 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2022. – С. 58-63. – EDN JDVSLT. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49172652_35998818.pdf.

15. Махмудова Г.Н., Гуломова Н.Ф. Раскрытие потенциала цифровой экономики в странах ЕАЭС: выявление и преодоление препятствий // IT-ECONOMY. – 2023. – Том 16. – № 4. – URL: https://economyspbstu.ru/userfiles/files/volume/E16_4_2023_2.pdf.

16. Морозова Н.В. Импортозамещение программного продукта в России / Н.В. Морозова, А.К. Мамчуев, Т.А. Хатуаев // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 44(6). – С. 367-370. – EDN VJIPEL. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50283790_81545388.pdf.

17. Мустафаев М.Г. Правовое регулирование интеграции цифрового пространства ЕАЭС // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. – Т. 24. – Вып. 1. – С. 107-115. – URL: https://eup.sgu.ru/sites/eup.sgu.ru/files/text-pdf/2024/02/ekonomika_2024_1-107-115.pdf.

18. Мусакулов Н.К. Состояние и перспективы развития цифровой экономики в Кыргызской Республике / Н.К. Мусакулов // Вестник Жалал-Абадского государственного университета. – 2019. – № 4(43). – С. 76-82. – EDN EHADAK. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42509997_71888406.pdf.

19. Осипов С.А., Осипова Ю.А. Тенденции и проблемы развития сектора ИКТ в Беларуси // Тенденции экономического развития в XXI веке: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию экон. фак. БГУ, Минск, 28–29 февр. 2024 г. В 2 ч. Ч. 1 /

Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А.А. Королёва (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2024. – С. 489-492. – URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/317241/1/489-492.pdf>.

20. Попова И.М. Проблемы реализации цифровой повестки ЕАЭС / И.М. Попова // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2021. – Т. 16. – № 1. – С. 127-141. – DOI 10.17323/1996-7845-2021-01-06. – EDN JGEERG. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46179776_15260751.pdf.

21. Сулимин В.В. Цифровая трансформация государственного управления в Киргизии // Экономические исследования и разработки. – URL: <http://edrj.ru/article/10-06-24>.

22. Сухецкий Д.В. Методология создания единой цифровой среды ЕАЭС / Д.В., Сухецкий, М.А. Олигер // Контроль качества продукции. – 2024. – № 1. – С. 8-13. – URL: <http://opac.ntbminprom.ru/opac/index.php?url=/notices/index/IdNotice:734976/Source:default>.

23. Трейтъякова Е.В. Цифровое развитие Республики Беларусь: проблемы и перспективы // Вестник ГГТУ им. П.О. Сухого. Экономика и управление народным хозяйством. – 2022. – № 4. – URL: <https://elib.gstu.by/bitstream/handle/220612/27185/78-84.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.

24. Хацкевич Г., Муха Д. Цифровая трансформация организаций промышленности Республики Беларусь: актуальные проблемы и перспективы // Вести Института предпринимательской деятельности. – 2020. – № 1(22). – URL: https://www.researchgate.net/publication/354695710_Cifrova_a_transformacia_organizacij_promyslennosti_Respubliki_Belarus_aktualnye_problemy_i_perspektivy_DIGITAL_TRANSFORMATION_OF_INDUSTRIAL_ORGANIZATIONS_IN_BELARUS_CURRENT_PROBLEMS_AND_PERSPECTS.

25. Группа Всемирного Банка, ЕЭК // Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации / Обзор. – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/864/Obzor-VB.pdf>.

26. Информационно-аналитический портал "TAdviser" // Цифровизация промышленности. Обзор. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Обзор_Цифровизация_промышленности_2024?ysclid=mfyej66z62278498703.

27. Abramova A.V., Thorne E. (2021). Digital Economy Developments Within the EAEU // The Economic Dimension of Eurasian Integration. – pp. 161-174. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-59886-0_8.

28. Kamolov S.G., Glazyeva S.S.: Smart cities on the agenda of integration associations. J. Law Admin. 16(2), 98–105 (2020). – URL: <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2020-255-98-105>.

29. Yakimova V.A., Khmura S.V. (2023). Investments in the Digitalization of Service Companies as a Source of Well-Being of the Population of the Regions // Finance: Theory and Practice. Innovation Investment. – 27(6):148-160. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-6-148-160. – URL: https://www.researchgate.net/publication/376964728_Investments_in_the_Digitalization_of_service_Companies_as_a_source_of_Well-being_of_the_Population_of_the_Regions.

30. International Finance Corporation (IFC), World Bank Group // Pioneering a Sustainable Digital Transformation in Armenia. – URL: <https://www.ifc.org/en/stories/2025/pioneering-a-sustainable-digital-transformation-in-armenia>.

31. OECD // Advancing the Digital Transformation of Armenian Businesses. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/advancing-the-digital-transformation-of-armenian-businesses_11515617-en.html.

32. Statista / Market Forecast // eCommerce – Armenia. – URL: <https://www.statista.com/outlook/emo/e-commerce/armenia>.

33. The Prime Minister of the Republic of Armenia // Armenia considers digital development one of the main directions of sustainable growth: Prime Minister. – URL: <https://www.primeminister.am/en/press-release/item/2025/06/26/Nikol-Pashinyan-Eurasian-Economic-Forum/#:~:text=Today%2C%20Armenia%20is%20a%20country%20that%20offers%20complex,improving%2C%20and%20modern%20cybersecurity%20mechanisms%20are%20being%20developed.>

34. World Bank Group // Armenia's Digital Technology Adoption by Firms. – URL: <https://www.worldbank.org/en/country/armenia/publication/armenia-s-digital-technology-adoption-by-firms>.